

© С. Н. СИНЕГУБОВ, С. П. ШИЛОВ

Тюменский государственный университет
globus_75@inbox.ru, sshilov@mail.ru

УДК 930: 327.8 (430)

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВОЕННОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ
КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ
В НОВЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НЕМЕЦКИХ ИСТОРИКОВ**

**THE PROBLEMS OF PREWAR NAVAL POLICY
OF KAISER GERMANY IN THE LATEST RESEARCHES
OF GERMAN HISTORIANS**

В статье анализируются исследования современных немецких ученых, опубликованные за последние четыре года, разные по объему и глубине научной проработанности. В них рассматриваются гетерогенные аспекты военно-морской политики кайзеровской Германии в предвоенные годы. Историки ФРГ, несмотря на солидную историографию данной проблемы, нарабатанную почти за сто лет, по-прежнему держат ее в поле зрения своих интересов. В обобщающих трудах по истории Первой мировой войны, а также в специальных статьях и монографиях они обращаются к традиционным и новым граням курса политического и военного руководства Второго рейха на создание мощных, отвечающих соответствующим передовым техническим требованиям морских сил. На основе рассмотренного материала авторы показывают, что в нынешней немецкой историографии по флотской тематике по-прежнему важным является вопрос о роли военно-морской политики Германии в ухудшении отношений с Великобританией как одного из катализаторов Первой мировой войны. Среди новых явлений отмечается попытка на доказательной основе нивелировать «немецкую вину» и растворить ее в общей ответственности.

The author analyzes the researches of modern German scientists, who published scientific works, different in volume and depth of scientific development, for the last four years. These works highlight some heterogeneous aspects of naval policy of Kaiser Germany in the prewar period. German historians, despite the solid almost hundred years' historiography of this problem, are still interested in it. In the generalizing works on the history of the First World War and also in special articles and monographs they address traditional and new aspects of the course of the political and military administration of the Second Reich on creation of the powerful Navy, complying with the advanced technical requirements. On the basis of the considered material the authors show that the issue of the role of German naval policy in deterioration of the relations with Great Britain as one of the catalysts of the First World War is still important in the present German historiography on the naval subject. The authors note that among new phenomena there is an attempt to level "the German fault" on the evidential basis and to dissolve it in shared responsibility.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Германская военно-морская политика, гонка морских вооружений, флотское соперничество кайзеровской Германии и Великобритании, современная немецкая историография.

KEY WORDS. German naval policy, sea arms race, naval rivalry of Kaiser Germany and Great Britain, modern German historiography.

Проблема военно-морской политики кайзеровской Германии на протяжении последних ста лет остается одной из самых дискуссионных в западной историографии предыстории и истории Первой мировой войны [1; 2]. По ней написана не одна сотня солидных исследований, не говоря уже о статьях, число которых, наверное, невозможно подсчитать. Казалось бы, тема исписана «вдоль и поперек» и нет в ней уже никаких «белых пятен», до которых еще не добралась пытливая натура исследователя. Однако год за годом появляются все новые и новые работы, свидетельствующие о «живучести» проблематики. Более того, эти труды придают новый, дополнительный импульс для продолжения разработки флотского аспекта внешней политики кайзеровской Германии в предвоенные годы. Несомненно, что определенную роль в поддержании актуализации флотских штудий играет и политический фактор. В преддверии столетнего юбилея начала Первой мировой войны в ряде ведущих федеральных изданий ФРГ появились публикации, в которых в категорической форме было заявлено о неприемлемости тезиса об особой ответственности Германии за эту общечеловеческую трагедию. Как известно, об этом во всеуслышание и не бездоказательно заявил один из авторитетнейших историков ФРГ Ф. Фишер в ряде работ начала 1960-х — 1970-х гг. XX в., вызвавших бурную научную дискуссию, продолжающуюся, по сути дела, до сегодняшнего дня и расколовшую западное научное сообщество на сторонников и противников такой трактовки истории [3; 4].

В этой связи представляет интерес интерпретация современных немецких авторов проблемы военно-морской политики кайзеровской Германии и, прежде всего, ее соперничества с Великобританией как одной из главных причин войны 1914-1918 гг.

Следует сразу отметить, что специальных работ по морской тематике за последние 2-3 года вышло немного. Однако обобщенных исследований, в которых рассматриваются причины Первой мировой войны, в том числе и в военно-морской сфере, достаточно. Из наиболее крупных и содержательных публикаций привлекает к себе внимание монография Й. Леонхарда «Ящик Пандоры. История Первой мировой войны» [5]. Автор достаточно подробно и обстоятельно разобрал весь комплекс внешнеполитических, экономических и военных причин, приведших в итоге Европу к июлю 1914 г. Однако при этом он не стал выделять гонку морских вооружений в какую-то особую область, которая предопределяла неизбежность военной развязки копившихся разногласий и острых противоречий между странами двух противостоящих блоков. По мнению Й. Леонхарда, боевой флот, начиная с 1880 г., у каждого государства стал своего рода «символом внутренней и внешней мощи» [5, s. 42] и не более того.

Этот прием «нивелировки» флотского фактора, уравнивания его с другими и распределения ответственности за форсирование морских вооружений на всех главных участников международного процесса того времени является известным в западной историографии. Так, например, в 2004 г. норвежский историк Р. Хобсон в своей работе «Военно-морской империализм. Флотская идеология, военно-морские стратегические идеи и план А. Тирпица, 1875-1914» обосновывал мысль о том, что флотская политика кайзеровской Германии не несла на себе какие-то

особые исключительные черты. Она осуществлялась, что называется, в русле общемирового тренда, т. е. на рубеже XIX и XX столетий все государства, и большие, и маленькие, стремились развивать собственные военно-морские силы для решения внутренних и внешних проблем [6].

Примерно в этом же ключе идут рассуждения историка Л. Яшоб из Университета им. И. Ф. Гете во Франкфурте-на-Майне. В ряде статей она исследовала германо-британский морской антагонизм и попыталась несколько по-иному интерпретировать его истоки и показать последствия для Германии. Так, в работе «Претензия на статус и незаслуженное признание. Германская империя и ее военно-морская программа перед Первой мировой войной», опубликованной в первой половине 2014 г., Л. Яшоб дала краткий анализ флотской политики Второго рейха в период 1897-1914 гг. [7]. Автор пишет, что Вильгельм II и подчиненное ему правительство, осуществляя коренную модернизацию военно-морских сил и превращая их в действенный инструмент внешней политики, стремились решить две задачи: придать Германии статус великой мировой державы, «по образу и подобию» Великобритании, и добиться внутреннего социально-политического умиротворения. Созданный «по последнему слову техники» флот должен был стать своего рода символом, знаменем могущества и сплоченности Германского государства.

Действия германских властей в военно-морской сфере, по мнению историка, напоминали «осьминога», который своими щупальцами подмял под себя всю внутреннюю и внешнюю политику государства. Как результат всего этого — создание действительно мощных сил на море, но абсолютно «бесполезных», поскольку они так и не обеспечили Германии в исторической перспективе желанный мировой статус. Флот в Первой мировой войне не смог добиться какого-либо определяющего успеха, который оказал бы влияние на благоприятный для Второго рейха и возглавляемого им Четверного союза исход противостояния с Антантой. Получилось, что многолетний предвоенный антагонизм на море с «коварным Альбионом» для немцев оказался «напрасным». Во внутренних делах официально Берлину также не удалось добиться поставленной цели — к началу войны немецкое общество не находилось в состоянии желаемого единства.

Рассуждая о сущности германо-английского конфликта, в том числе и в военно-морской сфере, Л. Яшоб приходит к умозаключению, что он был предопределен конфликтом интересов. Немцы страстно желали стать одной из титульных наций на земном шаре и создать по-настоящему «великое государство», а британцы, обладавшие уже всем этим не одно столетие, всячески сопротивлялись. В итоге ответственность за возникшее противостояние в силу объективных законов общественного развития лежит на двух сторонах, хотя формально инициатива борьбы исходила от немецкой.

Примерно в том же направлении мысли о «конflikте статусов» двух государств Л. Яшоб говорит в другой своей работе «(Не)уважение, (не)признание в мировой политике: англо-бурская война и германская политика на рубеже XIX и XX вв.» [8]. На примере англо-бурской войны 1899-1901 гг. автор показывает, что политика «признания-непризнания», «уважительного-неуважительного» отношения имела далеко идущие последствия для Германии и Великобритании. По мнению историка, во время бурных событий, которые разворачивались на

юге Африканского континента, обе стороны проявили по отношению к друг другу «непочтительность» и, более того, сознательное пренебрежение. Немцы бестактно поддержали буров в начальный период войны, что сильно задело самолюбие британцев. Хотя впоследствии в Берлине заявили о «нейтралитете» в англо-бурском конфликте, но неприятный осадок в Лондоне остался. Поэтому неудивительно, что, когда предоставился удобный случай «отплатить» немцам такой же монетой, им не преминули воспользоваться.

В январе 1900 г. королевский флот конфисковал без каких-либо объяснений у восточноафриканского побережья три немецких корабля. Это не только вызвало бурю негодования в немецком обществе, но и заставило политическое руководство страны приступить к реализации новой военно-морской программы 1900 г. Ее выполнение, сопровождавшееся военно-политическими коллизиями между двумя странами, оказалось плачевным не только для них самих, но и для других государств. Так, по мнению Л. Яшоб, проявление «политического неуважения» способствовало разжиганию вражды, дошедшей в итоге до глобальной войны.

Отмечая несомненную оригинальность в подходе немецкого автора к анализу причин международных конфликтов начала XX в., необходимо отметить здесь и некоторую упрощенность. Взять хотя бы упоминаемый инцидент с конфискацией кораблей Германии у восточноафриканского побережья зимой 1900 г. Конечно же, не само по себе это событие побудило того же кайзера Вильгельма II и статс-секретаря А. Тирпица приступить к подготовке принятия II флотского закона. Работа в этом направлении велась с 1898 г., когда был принят I флотский закон [9, р. 89-99]. Проявления «уважения-неуважения» со стороны немецких и британских руководителей диктовались, прежде всего, геополитическими интересами их держав, хотя, безусловно, влияние личностного фактора в международных делах нельзя отрицать, учитывая, например, неординарность такой личности, как Вильгельм II.

Как представляется, более масштабное воплощение концепции «ретуширования германо-английского антагонизма» предпринял в своем сочинении А. Розе. В 2011 г. он издал монографию «Между империей и континентом. Британская внешняя политика перед Первой мировой войной» [10]. Работа написана, основываясь на солидный и разнообразный опубликованный и неопубликованный материал из разных европейских стран — Великобритании, Германии, Австрии, Швейцарии, Бельгии. Если говорить чуть более конкретно, то автор широко использовал дипломатическую корреспонденцию, протоколы парламентских заседаний, частную корреспонденцию, дневники государственных и политических деятелей, периодические издания официального и неофициального направлений.

А. Розе обосновывает тезис, который сводится к тому, что Великобритания до 1914 г. делала все, чтобы предотвратить войну с Германией. Для нее, по мысли исследователя, главным антагонистом оставалась Россия. И вообще англичане были заняты в основном собственными внутривнутриполитическими проблемами. Сомнительным, по мнению историка, является предположение, что германская военно-морская политика изменила расстановку сил на международной арене. Это есть не что иное, по убеждению ученого, как образец «немецкой переоценки» [10, р. 171-189].

Следуя логике А. Розе, можно прийти к умозаключению, что германская флотская программа вообще никак не сказалась на тех процессах, которые происходили в Европе перед Первой мировой войной и, прежде всего, на изменении англо-германских отношений, особенно в период подготовки и принятия флотских новелл 1906, 1908 и 1912 гг. [11; 13]. Только вот непонятно, как немецкий историк может объяснить напряженные предварительные переговоры о флоте, об обмене информации о строящихся судах, которые шли на всем протяжении 1908-1912 гг. между британской и германской сторонами [14; 15]. Если они для официального Лондона вообще ничего не значили, зачем на них затрачивалось столько сил и времени? Вопрос, на который А. Розе не дает ответа.

Совершенно в ином ключе ведут рассуждения о германо-английских морских противоречиях в предвоенные годы Я. Вилке [16] и Н. Вольц [17]. В небольшой по объему, но достаточно содержательной работе Я. Вилке обосновывает тезис о негативном влиянии бурного флотского строительства в фатерлянде на отношения между Вторым рейхом и Великобританией. Историк подтверждает положение, высказанное еще в 90-е гг. XX в. одним из ярких последователей Ф. Фишера М. Эпкенхансом о том, что активное строительство Германией своих военно-морских сил заставляло англичан искать пути ограничения флотов на договорной основе. Неудача на этом поприще была обусловлена неуступчивостью двух сторон, каждая из которых преследовала исключительно собственные военно-стратегические цели.

«Флотская лихорадка» кайзеровской Германии, по убеждению Я. Вилке, оказала серьезное влияние не только на военную сферу, но и на политическую область взаимоотношений двух стран. Великобритания, ввиду растущей «германской угрозы», вынуждена была отказаться от политики «блестящей изоляции» и начать сближение с традиционными для себя «заклятыми» врагами — Францией и Россией. Это принципиальное изменение в британской внешнеполитической стратегии, по мнению Я. Вилке, началось с англо-бурской войны 1899-1902 гг., и затем оно последовательно проходило этапы 1904-1905 гг., 1908 и 1909 гг. [16, s. 14-20].

Свой анализ германо-английских отношений автор доводит до 1909 г., когда на Британских островах произошла так называемая морская паника [16, s. 22-25]. В этой связи следует отметить, что логичнее было бы завершить исследование 1912 г., поскольку именно тогда была принята последняя флотская новелла, подведшая черту под все предвоенное немецкое флотское строительство и когда фактически окончательно и бесповоротно прекратился переговорный процесс между Берлином и Лондоном в военно-морской сфере и страны взяли курс на конфронтационное решение имеющихся проблем.

Труд Н. Вольца посвящен в основном рассмотрению морских боевых действий между кайзеровской Германией и Великобританией в годы Первой мировой войны. Однако автор уделил достаточное внимание и анализу их предвоенных отношений по острой для них флотской проблеме в специальной главе под броским названием «Немецкая мечта о морском могуществе» [17, p. 25-45]. В профишеровском духе Н. Вольц характеризует развитие немецких военно-морских сил в период 1898-1914 гг., когда реализовались I и II флотские законы с дополнениями в 1906, 1908 и 1912 гг., и реакцию на них со стороны англичан. Можно оспорить утверждение историка, что противодействие «германскому натиску на море» началось с приходом Дж. Фишера в 1904 г. на пост первого морского лорда в Адмиралтействе [17, p. 35]. Факты все-таки свидетельствуют

о том, что осознание «тевтонской угрозы» пришло чуть ранее, в 1902 г., и Адмиралтейство начало проводить превентивные меры по ее нейтрализации [9, р. 115-116]. Другое дело, что основной объем работ в этом направлении выпал именно на долю Дж. Фишера. Обобщая анализ германо-британского морского соперничества в предвоенные годы, Н. Вольц отмечает, что оно «тяжелым бременем легло на отношения двух стран и существенным образом способствовало расколу Европы на два противостоящих блока» [17, р. 40].

Подводя итог краткому анализу последних публикаций немецких ученых, посвященных военно-морской политике кайзеровской Германии в предвоенное время, можно сделать некоторые выводы. В первую очередь следует отметить, что данная тема, несмотря на свою, казалось бы, «доскональную изученность», по-прежнему не остается без внимания исследователей. Поскольку событийная сторона всей флотской политики **Второго рейха, если не исчерпана, то представляется** историкам достаточно полно и неудивительно, что они предпринимают попытки переосмысления известных фактов и процессов. Вполне естественно, что немецкие специалисты обращаются к не потерявшей своей политической актуальности теме германо-английских морских противоречий как одного из катализаторов Первой мировой войны. И здесь у них четко прослеживаются два подхода к оценкам и характеристикам этой, безусловно, острой проблемы. На частных и обобщающих примерах одни исследователи, приверженцы так называемой фишеровской научной школы, доказывают, что кайзеровская Германия активной, наступательной военно-морской политикой способствовала не только ухудшению отношений с державой номер один в мире — Великобританией, но и инициировала раскол Европы на два противостоящих военных блока, а следовательно, несет особую ответственность за июльские события 1914 г. Другие исследователи, напротив, пытаются всячески нивелировать германо-английский флотский антагонизм и вообще снять вопрос о чьей-либо особой ответственности и распределить ее «примерно поровну» на всех участников Первой мировой войны.

Представляется, что такое своеобразное «научное зейгерование» немецкого исторического сообщества по проблеме военно-морской политики кайзеровской Германии в предвоенные годы будет поддерживать ее актуальность, а потому породит новые и новые изыскания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Синегубов С. Н. Особенности западногерманской историографии военно-морской политики кайзеровской Германии в конце XIX — начале XX вв. // Вестник ИГПИ. Серия «История». 2013. № 2. С. 124-131.
2. Синегубов С. Н. Англоязычная историография германо-британского морского соперничества начала XX в. // XXIII Ершовские чтения: межвуз. сб. науч. ст. Ч. II. Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова, 2013. С. 11-14.
3. Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegspolitik des kaiserlichen Deutschland. Düsseldorf: Droste Verl. GmbH., 1964. 902 s.
4. Fischer F. Krieg der Illusion. Die deutsche Politik von 1911-1914. Königstein: Droste Verl., 1978. 896 s.
5. Leonhard J. Die Büchse der Pandora. Geschichte des Ersten Weltkrieges. München: Verl. C. H. Beck, 2014. 1157 s.
6. Hobson R. Maritimer Imperialismus. Seemachtideologie, seestrategischen Denken und der Tirpitz-Plan 1875 bis 1914. München: R Oldenbourg, 2004. 388 s.

7. Jaschob L. Status Claims and Undeserved Recognition. The German Kaiserreich and Its Naval Programme before World War I. URL: <http://www.ecpr.eu/> (дата обращения: 18.10.2014).

8. Jaschob L. (Dis-)respect and (Non-)recognition in World Politics: the Anglo-Boer War and German Policy at the Turn of the Nineteenth/Twentieth Century // *Global Discourse: An Interdisciplinary Journal of Current Affairs and Applied Contemporary Thought*. 2014. Vol. 4. Issue 4. P. 499-512.

9. Синегубов С. Н. Упорство против силы: германо-английское морское противостояние в 1900-1914 гг. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2009. 608 с.

10. Rose A. Zwischen Empire und Kontinent. Britische Aussenpolitik vor dem Ersten Weltkrieg. München: Oldenbourg Verl., 2011. 650 s.

11. Синегубов С. Н. Германо-английские военно-морские противоречия и проблема разоружения в 1906-1907 гг. // *Альманах современной науки и образования*. 2008. № 6 (13). С. 191-198.

12. Синегубов С. Н., Байкенов А. Подготовка к принятию флотской новеллы 1908 г. и германо-английские отношения в 1907 — первой половине 1908 гг. // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2013. № 1. С. 44-58.

13. Синегубов С. Н. Обсуждение вопроса усиления флота Германии и германо-английские отношения в августе 1911 — феврале 1912 гг. // *Научное обозрение*. 2008. № 1. С. 133-138.

14. Синегубов С. Н. Проблема договора об обмене информации о строящихся военно-морских судах в германо-английских отношениях 1909-1912 гг. // *Научное обозрение*. 2007. № 6. С. 69-74.

15. Синегубов С. Н., Шилов С. П. К проблеме германо-английского флотского и политического соглашения в феврале-марте 1912 г. // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2009. № 1. С. 91-96.

16. Wielke J. Die Bedeutung des deutschen Flottenbaus für die Erosion dre deutsch-britischen Beziehungen ab 1900. München: Green Verl., 2012. 27 s.

17. Wolz N. "Und Wir verrosteten im Hafen". Deutschland, Grossbritannien und der Krieg zur See 1914-1918. München: Deutscher taschenbuch Verl., 2013. 349 s.

18. Синегубов С. Н. Упорство против силы: германо-английское морское противостояние в 1900-1914 гг. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2009. 608 с.

REFERENCES

1. Sinigubov, S. N. *Osobennosti zapadnogermanskoj istoriografii voenno-morskoj politiki kajzerovskoj Germanii v konce XIX — nachale XX vv.* [Features of West German historiography of naval policy of Imperial Germany in the late XIX — early XX century] // *Bulletin of IGPI. History*. 2013. № 2. Pp. 124-131. (in Russian)

2. Sinigubov, S. N. *Anglojazychnaja istoriografija germano-britanskogo morskogo soper-nichestva nachala XX v.* [The English-language historiography of the German-British naval rivalry of the early XX century] // *XXIII Ershovska read: Interuniversity collection of scientific articles. Part II. Ishim: IGPI named after P. P. Ershov*, 2013. Pp. 11-14. (in Russian)

3. Fischer, F. *Griff nach der Weltmacht. Die Kriegspolitik des kaiserlichen Deutschland*. Düsseldorf: Droste Verl. GmbH., 1964. 902 p.

4. Fischer, F. *Krieg der Illusion. Die deutsche Politik von 1911-1914*. Königstein: Droste Verl., 1978. 896 p.

5. Leonhard, J. *Die Büchse der Pandora. Geschichte des Ersten Weltkrieges*. München: Verl. C. H. Beck, 2014. 1157 p.

6. Hobson, R. *Maritimer Imperialismus. Seemachtideologie, seestrategischen Denken und der Tirpitz-Plan 1875 bis 1914*. München: R Oldenbourg, 2004. 388 p.

7. Jaschob, L. Status Claims and Undeserved Recognition. The German Kaiserreich and Its Naval Programme before World War I. URL: <http://www.ecpr.eu/> (date of access: 18.10.2014).

8. Jaschob, L. (Dis-)respect and (Non-)recognition in World Politics: the Anglo-Boer War and German Policy at the Turn of the Nineteenth/Twentieth Century // *Global Discourse: An Interdisciplinary Journal of Current Affairs and Applied Contemporary Thought*. 2014. Vol. 4. Issue 4. Pp. 499-512.

9. Sinegubov, S. N. Uporstvo protiv sily: germano-anglijskoe morskoe protivostojanie v 1900-1914 gg. [Perseverance vs. force: the German-English naval confrontation in the 1900-1914]. Tyumen: Tyumen State University publishing house, 2009. 608 p. (in Russian)

10. Rose, A. Zwischen Empire und Kontinent. Britische Aussenpolitik vor dem Ersten Weltkrieg. München: Oldenbourg Verl., 2011. 650 p.

11. Sinegubov, S. N. Germano-anglijskie voenno-morskie protivorechija i problema razoruzhenija v 1906-1907 gg. [German-British naval contradictions and the problem of disarmament in 1906-1907] // *The almanac of modern science and education*. 2008. № 6 (13). Pp. 191-198. (in Russian)

12. Sinegubov, S. N., Baykenov, A. Podgotovka k prinjatiju flotskoj novelly 1908 g. i germano-anglijskie otnoshenija v 1907 — pervoj polovine 1908 gg. [Preparations for the adoption of naval novels 1908 and German-English relations in 1907 — the first half of 1908] // *Scientific problems of humanitarian researches*. 2013. № 1. Pp. 44-58. (in Russian)

13. Sinegubov, S. N. Obsuzhdenie voprosa usilenija flota Germanii i germano-anglijskie otnoshenija v avguste 1911 — fevrale 1912 gg. [Discussion amplification of the Navy of Germany and of German-English relations in August, 1911 — February 1912] // *Scientific review*. 2008. № 1. Pp. 133-138. (in Russian)

14. Sinegubov, S. N. Problema dogovora ob obmene informacii o strojashhihsja voenno-morskih sudah v germano-anglijskih otnoshenijah 1909-1912 gg. [The problem of agreement on the exchange of information on the construction of naval ships in German-British relations 1909-1912] // *Scientific review*. 2007. № 6. Pp. 69-74. (in Russian)

15. Sinegubov, S. N., Shilov, S. P. K probleme germano-anglijskogo flotskogo i politicheskogo soglashenija v fevrale-marte 1912 g. [To the problem of the German-English naval and political agreement in February-March 1912] // *Tyumen State University Herald*. 2009. № 1. Pp. 91-96. (in Russian)

16. Wielke, J. Die Bedeutung des deutschen Flottenbaus für die Erosion dre deutsch-britischen Beziehungen ab 1900. München: Green Verl., 2012. 27 p.

17. Wolz, N. "Und Wir verrosten im Hafen". Deutschland, Grossbritannien und der Krieg zur See 1914-1918. München: Deutscher taschenbuch Verl., 2013. 349 p.

18. Sinegubov, S. N. Uporstvo protiv sily: germano-anglijskoe morskoe protivostojanie v 1900-1914 gg. [Perseverance against the force: the German-British naval confrontation in the 1900-1914]. Tyumen: Tyumen State University publishing house, 2009. 608 p. (in Russian)

Авторы публикации

Синегубов Станислав Николаевич — профессор кафедры истории, социально-экономических и общественных дисциплин Тюменского государственного университета (филиал в Ишиме), доктор исторических наук

Шилов Сергей Павлович — директор филиала Тюменского государственного университета в г. Ишиме, доктор исторических наук

Authors of the publication

Stanislav N. Sinyegubov — Professor of the Department of History, Social and Economic Disciplines, Tyumen State University (branch in Ishim), Dr. Hist. Sci.

Sergei P. Shilov — Director of Ishim Branch of Tyumen State University, Professor of the Department of History, Social and Economic Disciplines, Dr. Hist. Sci.